

The background of the book cover is a photograph of a balcony with a white balustrade. The balcony is overlooking a tropical landscape with palm trees and a body of water. A semi-transparent olive-green rectangle is overlaid on the upper part of the image, containing the author's name and the title.

Вадим Кудрявцев

Запах моря

12+

Вадим Кудрявцев

Запах моря

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Кудрявцев В. З.

Запах моря / В. З. Кудрявцев — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Счастье - это тот момент, который мы осознаем и вспоминаем уже после. Оно может быть разным и связано с разным. Например, с запахом моря.

Войдя в свой номер и бросив сумки прямо у входа, Людмила первым делом распахнула двери, ведущие на балкон. И запах моря буквально ворвался и обрушился на нее (похоже на пафосный слог дешевого романа, но по-другому не скажешь). Запах моря. Моря спокойствия и умиротворения. Бескрайние просторы ее восемнадцатидневного отпуска простирались куда-то за горизонт понимания. Восемнадцать дней без суеты, на море, как она давно мечтала. Или, скорее, давно уже и не мечтала. И Людмила долго стояла на пороге балкона, не выходя на него, закрыв глаза, вдыхая, ощущая, осознавая...

Конечно, все на контрасте. Позади суета сборов, пропитанная запахами нафталина еще советских времен и пластиковой упаковки от новых вещей. Вокзальная вонь отбытия, потом специфический запах вагона. И хотя вагон был купейным, все равно аромат его был далек от приятного. И нервы. Все на нервах. Что сборы, что проводы. И, когда поезд дернулся и в окно ей замахали ее самые близкие и любимые люди, она смогла выдавить из себя только нечто похожее на улыбку и помахать в ответ. И это было действительно все, на что хватило посаженного аккумулятора ее жизненных сил. Ведь все на нервах...

Когда на работе ей предложили поехать, она в первую минуту даже не понимала, ЧТО предложили и что предложили именно ЕЙ. Она сидела и глупо улыбалась, как улыбаются иностранцы, когда им пытаются объяснить что-то на совершенно чуждом и непонятном языке. Просто Людмила уже давно свыклась с мыслью, что отдых на море по путевке, еще и почти полностью оплаченной, – это что-то из прошлой или чужой жизни. После распада Союза она, тогда еще молодой специалист, поняла, что ей будет не до моря еще долго. НИИ, в котором она работала, разделил участь большинства исследовательских институтов в постсоветское время, сдавая основную часть своих площадей под офисы и зачем-то влача свою научную деятельность силами отгрызка оставшихся работников. Платили, конечно, мизер, но идти было некуда. Многие из их коллектива, те, что из более предприимчивых и практичных, ушли почти сразу после того, как стало ясно: «институту хана!». Кто куда. В основном чем-то торговать. Ей же было как-то «не по себе» идти торговать, ниже уровня собственного достоинства, что ли. Да и делать это, то есть торговать, нужно тоже уметь. В смысле, чтобы зарабатывать деньги, а не только тромбофлебит и ревматизм. Вот Людмила и осталась на нищенскую нечасто выплачиваемую зарплату в родном НИИ без перспектив и надежд. Тут нужно еще отметить, что многие институты тогда закрывались вообще, выгоняя сотрудников на улицу, а их НИИ, к чести его, если так можно сказать, посмотрев на состояние дел, как-то худо-бедно удержался на каких-то эпизодических не то военных, не то зарубежных заказах.

Со своим мужем Людмила познакомилась еще будучи студенткой в восьмидесятые. И с самого начала она понимала, еще с момента знакомства, что с Тишей (мужа Людмилы зовут Тимофеем, а она его называет Тишей) ей повезло. Но убедиться в этом в полной мере ей довелось в трудные и растерянные девяностые. Тогда два молодых специалиста с трехлетней дочкой на руках оказались перед пропастью безденежья и отчаяния. И вот в то время Тиша стал метаться от одной работы к другой, пытаясь хоть как-то прокормить семью. Не гнушался никакой работы, брался за все, что могло принести хоть какой-то доход. Получалось, честно говоря, так себе, но концы с концами свести удавалось. А главное, что все это проклятое время прошло без ругани и взаимных обвинений на почве безденежья. Людмила видела, как бьется, пусть впустую, ее муж, чтобы принести хоть какие-то деньги в дом, и понимала, что не ошиблась в свое время с выбором: Тиша «ее» человек. И они выкарабкались. В конце девяностых Тише предложили нормальную работу, и с тех пор финансовые дела в семье начали налаживаться. Конечно, платили ему не очень много, но после того, что они пережили, казалось, что наступил достаток. Лет несколько спустя каким-то необъяснимым образом вернулись признаки жизни в хладное тело НИИ, в котором работала Людмила. Полноценной жизнью это назвать было, конечно, нельзя даже с натяжкой, но подвижки какие-то стали проявляться. А еще пару лет спустя они получили госзаказ от оборонки, который бы в советские времена их НИИ никогда

бы не получил. Но в связи с тем, что количество оставшихся хоть в каком-то виде научно-исследовательских институтов (не считая, разумеется, расплодившихся «институтов мировой экономики» и «международного права и политологии») было неприлично мало, разочарованный взгляд министерства пал на их НИИ. И вот тогда сразу же набрали кучу каких-то управленцев, никому не нужных аналитиков, офис-менеджеров, специалистов по подбору персонала и заместителей директора по связям с общественностью. Основные дивиденды от внезапно свалившегося куша естественно распределялись между новонабранными и столь «необходимыми» с производственной точки зрения сотрудниками. Но малая толика перепадала и сотрудникам прежним, собственно призванным отработать этот божий дар из государственной казны. Обижаться и завидовать Людмила разучилась еще в девяностые, поэтому приняла происходящее как есть. «К тому же теперь хоть при работе...», – думала она.

Конечно, ежегодный отпуск ей полагался, как и всем. Но про полноценный отдых и думать не приходилось. Тиша пахал, как проклятый, и отдыхать ему было особенно некогда. Да и денег подкопить к школе для Насти тоже не мешало. А отдых – это только трата денег, причем по их семейному бюджету – слишком больших. В это время на работе уже раздавались льготные путевки в неизвестно откуда взявшийся черноморский пансионат, часть акций которого принадлежало Людиному институту. То ли директор не успел распродать все оставшиеся от советских времен активы, то ли наоборот что-то там химичил в девяностые, покупая и продавая недвижимость за счет института, но факт остается фактом. Институту принадлежала доля пансионата на черноморском побережье, и среди сотрудников распространялись путевки по сильно сниженной по сравнению с номиналом стоимостью. Ездили туда в основном люди «приближенные», так сказать. А путевок выделялось не очень много, так что даже не все из числа «приближенных» умудрялись каждый год понежить тела под ласковым морским солнцем. Но и на это Людмила не обижалась и сильно не расстраивалась, тем более, что такое положение вещей ей было знакомо еще по советским временам. «Что ж», – говорила она, когда ее коллеги в очередной раз рассказывали про распределение путевок, возмущаясь происходящим, – «не в этом счастье. Деньги целее будут...». Всегда в такие минуты все удивлялись, как это она может так спокойно взирать на происходящее? Это же несправедливо! Но Людмила давно вычеркнула наречие «несправедливо» из своего обиходного словаря, так как пришлось бы употреблять его слишком часто, осознавая, что постоянно являешься жертвой чьих-то нечистоплотных махинаций. А так – вроде как легче. Хотя суть происходящего от этого никак не меняется. Это она, разумеется, понимала. Ну что, путевки? Главное в жизни? Что изменится от их, сотрудников, недовольного перешептывания? К тому же последний полноценный отдых был так давно, что безусловно приятные воспоминания о нем уже не складывались в объемную живую картинку. Так что Людмила даже отчасти боялась возможности поехать сейчас куда-то отдыхать, представляя, что курортная атмосфера просто отторгнет ее как инородную субстанцию.

А вот Лидии Викторовне из соседнего отдела путевки доставались несколько лет подряд, и она ехала в пансионат с чувством само собой разумеющегося мероприятия, как к себе на дачу. Чем она заслужила подобную благосклонность со стороны начальства, никто не знал. Но то, что путевки нужно было «заслужить», не сомневался никто. Лидия Викторовна возвращалась темно-коричневой и уставшей от отдыха. Она любила еще неделю после приезда заходить в отделы, показывать привезенные с моря многочисленные фотографии и часами рассказывать, «как они там и что делали». Причем все это произносилось скучающим тоном завсегдатая, уставшего от однообразия. Сотрудники, которым и мечтать не приходилось о путевках, сильно огорчались и старались поскорее и не всегда в лицепрятной форме прогнать этого агитатора недоступного для них отдыха. Лидия Викторовна обижалась в ответ и, «надув губу», уходила в следующий отдел. Еще она сильно ревновала пансионат ко всем тем, кому еще предоставлялась возможность поехать отдохнуть за счет института, и каждую выданную путевку расценивала не иначе как собственное поражение. Ну, да и бог с ней... Правда, когда Людмиле неожиданно

дали путевку, она, наступив на собственную гордость, пошла к Лидии Викторовне, дабы узнать «что да как». Просто страх перед неизвестным был сильнее, чем какие-то морально-этические аспекты обращения с просьбой к, мягко говоря, не очень импонирующей сотруднице. Тогда Лидия Викторовна приняла ее очень холодно и долго «ломалась», изображая обиженную в лучших чувствах, но спустя пару минут уже давала действительно нужную информацию: рисовала какие-то схемы проездов на бумажке, писала имена отчества и телефоны, показывала хранящиеся зачем-то на работе фотографии. Информация впоследствии почти не пригодилась, но чувство пусть частичной осведомленности несколько успокоило Людмилу. Весть о состоявшемся разговоре в миг облетела весь их коллектив, и после коллеги еще долго неодобрительно и укоризненно смотрели на Людмилу, не понимая, как она могла опуститься до разговора «с этой», пусть даже по делу.

А путевку Людмила получила действительно неожиданно и необъяснимо. За год до этого эпизода при составлении графика отпусков она, как обычно, не претендовала на летние месяцы, тем самым, уступая сотрудникам своего отдела вожаденный период. Ей было все равно. Так же, как и в предыдущие годы, она не собиралась брать отпуск, а лишь отщипывала в счет него по чуть-чуть, по дням на какие-то житейские дела. Отгулы в их коллективе как-то не практиковались, поэтому латать дыры времени приходилось из отпускных, что, в общем-то, не сильно расстраивало Людмилу. Главное, чтобы отпускали, когда нужно, а ее почти всегда отпускали, чем она сильно дорожила и была благодарна. Но просила такие выходные она совсем нечасто, так что дни нереализованного отпуска накапливались из года в год, грозя переломить через все мыслимые отметки.

И в этот год она не собиралась ничего менять. По графику двухнедельные куски ее отпуска были запланированы на какие-то не очень теплые месяцы, что нисколько не огорчало Людмилу. Поэтому к лету она подходила только с ожиданием нестерпимой жары и предстоящей аллергии. И когда в начале июля ее вызвали в отдел кадров, она без задней мысли пошла, прикидывая по пути, что уволить ее вроде не за что, так что, скорее всего, – какие-то бумаги подписать. В этом она была абсолютно уверена, открывая дверь кабинета начальника отдела кадров.

Начальником, или вернее сказать, начальницей отдела кадров их института была довольно молодая женщина из новонабранных. Предыдущую «кадровичку», ту, которая работала все девяностые в единственном лице, тихо куда-то убрали, взяв вместо нее сразу нескольких довольно молодых женщин, призванных резко улучшить ситуацию с кадрами в их институте. А так как после получения госзаказа подобное произошло во всех непроизводственных подразделениях, никто не удивился, хотя свою порцию горьких усмешек, например в Людином отделе, эта новость все же получила. Начальница отдела кадров представляла собой женщину под сорок очень худую и небольшого роста. При этом носила она короткую стрижку, что добавляло ей сходства с Александрой Пахмутовой или изображениями Жанны д'Арк. Говорили, что человек она жесткий, но не хамоватый, так что, в принципе, разговаривать можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.